

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЧЕНЦЕВ

Жемчураева Седя Шахитовна

Канд. социол. наук, старший научный сотрудник

Комплексный научно-исследовательский институт имени

Х.И. Ибрагимова, Российская Академия Наук г. Грозный

E-mail: sedazz@mail.ru

SOME ASPECTS OF RESEARCHING IDENTITY OF CHECHEN'S PEOPLE

Zhemcuraeva Seda Shachitovna,

candidate of sociology, senior researcher,

Complex scientific research Institute named after Kch. Ibragimov,

Russian Academy of Science,

Grozny

АННОТАЦИЯ

Предпринята попытка проанализировать наиболее значимые маркеры идентичности чеченцев, сложившиеся в ходе исторического процесса.

Рассматриваются социально-политические события, оказавшие влияние на формирование компонентов идентичности представителей чеченского этноса.

ABSTRACT

An attempt to analyse the most significant markers of identity of Chechens which developed during historical process is made. The socio-political events which had impact on formation of components of identity of representatives of the Chechen ethnos are considered.

Ключевые слова: чеченцы, идентичность, этноконфессиональная идентичность, толерантность.

Keywords: Chechens, identity, ethnoconfessional identity, tolerance.

Проблема идентичности в современных условиях приобретает все большую актуальность и связано это с множеством взаимосвязанных факторов. В первую очередь, данная тематика вызывает интерес в связи со стремительно протекающим процессом глобализации. Именно идентичность, по мнению многих ученых, является главным обстоятельством, противостоящим глобальным трансформациям. Необходимость задаться вопросом «Кто мы?» и знать на него ответ побуждает ученых к изучению сложной структуры идентичности как возможности создания стабильного общества.

Взаимодействие человека со средой в процессе производственной деятельности во многом влияет на национальный характер, жизненные ценности, составляющие менталитет народа. В значительной степени он является формой духовного приспособления к среде обитания, способом наделения смыслом привычных, повседневных действий и поступков [1].

Идентичность чеченцев исторически формировалась в сложнейших социально-политических условиях, что существенно отразилось на составляющих ее компонентах.

Бесстрашие не является качеством какой-либо расы или народа. Сама среда, в которой формируется человек, порождает определенные качества личности. Исключительно суровые природные условия, в которых жили чеченцы, бесконечные войны, в которых приходилось им участвовать, закалили их характер, сделали отважными и храбрыми воинами. Среди них редко можно было встретить труса.

Мужчина-чеченец должен вести себя так, чтобы не посрамить честь, не потерять уважение окружающих. Подобная среда формировала людей, главным смыслом жизни которых становились сохранение чести, достоинства и свободы [2].

Представление о свободе у чеченцев не является чем-то внешним, второстепенным, но имплицитно их бытию и вплетено в ткань повседневной речи чеченцев. Слово «свобода» на чеченском языке переводится как «маршо». Чеченцы

встречают друг друга приветствием «Марша вог Iийла», провожают в путь со словами «Марша гIойла», а если кто-то остается на месте, то говорят «Марша Iойла», что переводится: «Приходи свободным», «Уходи свободным» и «Оставайся свободным». Как видно, в представлении чеченцев категория «свобода» связана с разными состояниями их социальной динамики. Подобные приветствия в языках иных народов Северного Кавказа не обнаружены [3]. Они не являются случайными, поскольку содержат в себе длительный опыт бытия этноса, нацеленного на свободную и независимую жизнь. Глубинный их смысл фиксирует не только психологический настрой этноса, но и его устремленность на естественное свободное динамическое состояние [4].

Чеченское общество еще задолго до проповедей Жан-Жака Руссо и других просветителей начало борьбу с личной зависимостью человека от другого человека, нравственную борьбу с рабством, какими бы историческими формами оно не прикрывалось. В Чечне победили взгляды, сущность которых в Англии проповедовали Томас Мор, в Чехии Ян Гус, в России руководители ранних крестьянских восстаний. Речь идет о демократических принципах, утвердившихся как строй общества. Конечно, на уровне быта были проявления несвободы вроде захвата пленных, долговой зависимости и т.п. Важно, что идеал человеческой свободы в данных конкретных обстоятельствах максимально приближен к возможностям человека [5].

Родной язык, отражая этнически обусловленную картину мира, представляет собой первичную символическую среду любого народа. По образному сравнению американского лингвиста Дж. Теодорсона, «это повозка традиций, сохранившихся и передающихся из поколения в поколение чувств, эмоциональных ассоциаций и мифов» [6]. Родной язык всегда являлся непреходящей ценностью для чеченского этноса, составлял ядро его культуры. На современном этапе этнокультурного развития этноса необходимо прилагать все возможные усилия для сохранения чеченского языка [7]. Ведь согласно данным, опубликованным ЮНЕСКО, чеченский язык находится под угрозой полного вымирания. К числу вымирающих эта всемирная организация также относит абхазский, адыгейский, кабардино-черкесский, карачаево-балкарский, ингушский, осетинский языки и др. Всего в России в зоне риска оказались 136 языков [8].

В ходе исторического развития обозначились ментальные особенности, характеризующие чеченцев. Гостеприимство, уважение и непререкаемый авторитет старших, любовь к Родине, абсолютная преданность дружбе, умение вопреки любым обстоятельствам держать слово, достаточно высокий уровень толерантного отношения к представителям иных этносов и конфессий – социально-психологические качества, свойственные данному этносу.

Существенным маркером многоуровневой структуры идентичности чеченцев является достаточно выраженная привязанность к Земле предков. В сознании каждого этнического чеченца четко обозначена духовная связь со своим родовым селом. Чеченцы зачастую стремятся иметь домовладение в селении, где проживали их предки, нередко в случаях, когда постоянная работа находится в городе. И сегодня представители изучаемого этноса завещают произвести захоронение их именно в родовых селениях, даже если найдут смерть в другом регионе страны или мира. Сакральное отношение к родине транслируется чеченцами из поколения в поколение посредством различных преданий.

Знание своей родословной также является значимой характеристикой представителей чеченского этноса. Каждый чеченец должен знать свою родословную, по крайней мере, имена семерых своих предков. Отсутствие соответствующих сведений о генеалогии рода у чеченцев ставит под сомнение их этническое происхождение. Современный исследователь Э. Сулейманов, описывая основные характеристики этнического менталитета чеченцев, пишет: «Чеченцы знают, по крайней мере, семь-восемь поколений своих предков и близких родственников, хотя мусульмане, а тем более язычники, не регистрировали и не регистрируют в мечетях данные о рождении и смерти, как принято у христиан. Горец может обидеться, если ему напоминают о не очень достойном поступке его предка, - нередко может дойти до серьезного конфликта. Он также может гордиться фактически оправданной храбростью и мудростью своего предка, восхваляя его поступок перед знакомыми и воспитывая сыновей» [9].

Обращаясь к проблеме тайповой идентичности чеченцев стоит отметить, что и сегодня не переводятся «аналитики», которые за каждым серьезным событием в Чечне видят клан, тайп, вирд или еще что-то из этого ряда [10]. Однако сами чеченцы

нередко, прожив бок о бок десятки лет, узнают о тайповой или вирдовой принадлежности друг друга случайно, а иногда в связи с какими-либо чрезвычайными обстоятельствами.

Чеченский тайп, по мнению Б.Б. Нанаевой, – это группа людей или семейств, выросших на основе общих производственных отношений. Члены его, пользуясь одинаковыми личными правами, были связаны между собой кровным родством по отцовской линии. Свобода, равенство, братство, хотя никем не были сформулированы, являлись основой, главным началом общественных связей чеченцев [11].

Возникновение у чеченцев тайпа как социального института сопряжено с длительными историческими и социально-экономическими трансформациями, происходившими в чеченском обществе. Само слово тайфа – арабское и означает – совокупность людей, проживающих на территории определенного участка земли [12]. Общественно-политическая организация чеченцев, основанная на родовых отношениях, являла собой устойчивое социальное образование, способное противостоять любым проявлениям вмешательства в их жизнь.

При проведении социологического исследования, посвященного изучению восприятия тайпа молодежью Чеченской республики в 2012 году (n=750), для подтверждения названных наиболее существенных идентичностей студентам было предложено указать, в каком статусе им легче себя чувствовать и осознавать. Распределение ответов на этот вопрос было важно для верификации исходной гипотезы исследования о том, что тайповая принадлежность не является значимой в «портфеле идентичностей» современных чеченцев.

Результаты опроса показали, что конфессиональная принадлежность молодых людей является важнейшим компонентом, ядром их идентичности (этот вариант ответа выбрали 73,5% респондентов). 18,2% опрошенных наиболее комфортным для себя считают отождествление себя с чеченским этносом. Статус космополита – гражданина мира является привлекательным для 3,8% студентов. Только 1,9% молодых людей легче осознавать себя представителями своего тайпа. Европейцами себя чувствуют 1,2% респондентов, и 0,5% опрошенных отметили, что статус «человек» является для них наиболее подходящим [13].

Результаты проведенного исследования показали, что тайп в восприятии современной чеченской молодежи является мифическим родством, основанном на исторической памяти. В настоящее время он не выполняет реальных социальных функций, но выполняет функции родственной солидарности. Тайповая идентичность существенно уступает религиозной, семейной и этнической идентичностям.

Отдельного внимания заслуживает вопрос конфессиональной идентичности чеченцев. Чеченцы – мусульмане-сунниты, ислам здесь представлен в форме суфизма. Шейх Кунта-Хаджи, родившийся в горном ауле Исти-Су (Мелча-Хи), примерно, в 1830 году, является самым ярким, общепризнанным во всем исламском мире чеченским святым-суфием, основателем суфийского братства зикристов. Кунта-Хаджи пришел в наиболее драматический час своего народа и действительно спас его дух не только от существовавших, но и от ожидавших его позже невероятных бед [14]. В 1994 году в г. Грозном вышла книга В. Акаева «Шейх Кунта - Хаджи. Жизнь и учение». В ней автор так объясняет особенности ислама, которые проповедовал Кунта-Хаджи: «...Суфийский тарикат способствовал распространению и укреплению ислама на Северном Кавказе в 19 веке, когда многие представители официального ислама перестали соблюдать нормы Корана и шариата, стали попирали права бедных в угоду местным эксплуататорам и царским чиновникам... Зикризм, будучи социальным движением и формой религиозной мысли, возник в конце Кавказской войны... Кунта-Хаджи появился на политической арене Чечни, когда уставший от непрерывной войны с царизмом народ нуждался в мирной передышке. Проповеди Кунта-Хаджи о мире, братстве, поддержке обездоленных, сирот соответствовали общему настроению, душевному состоянию народа. Главными в его проповедях были идеи непротивления злу насилием, отказа от военных действий против царизма, значительно превосходившего горцев по своей военной мощи, а также призывы к смирению» [15].

В одной из проповедей Кунта-Хаджи Кишиев, по утверждению его мюридов, произнес: «Братья! Нас из-за восстаний становится все меньше и меньше. Дальнейшее сопротивление властям Богу не угодно! И если скажут, чтобы вы шли в церкви, идите, ибо они только строения, а мы в душе – мусульмане. Если вас заставят носить кресты, так это только железки, - носите их, оставаясь в душе магометанами. Но если ваших женщин будут унижать и насиловать, запрещать язык, культуру и обычаи,

подымайтесь и бейтесь до смерти, до последнего! Свобода и честь народа – это его язык, обычаи и культура, прощение друг другу обид и оскорблений, помощь вдовам и сиротам, разделение друг с другом последнего куска хлеба» [16].

Эта глубоко осмысленная речь Кунта-Хаджи выражала моральное, духовное состояние и социальное положение чеченцев, потерпевших поражение в Кавказской войне в 1859 году. В проповеди шейха просматривается обеспокоенность судьбой своего народа. Кунта-Хаджи предлагает смириться с поражением, выполнять требования царской власти. Но он тут же, что особенно важно, определяет предел смирению [17].

Консолидирующую роль в жизни чеченцев ислам сыграл и в годы депортации 1944-1957 гг. В жестоких условиях депортации чеченцы сохраняли свою честь, достоинство, национальный язык, лучшие обычаи и традиции, религиозные верования, соответствующим образом воспитывали детей. Национальная идея чеченцев в отмеченный период – это вера в Бога, братство, взаимная поддержка, самосохранение, душевно-эмоциональная устремленность на Кавказ [18]. Как отмечает исследователь чеченской культуры и истории Микаэла Поль: «Религия стала одним из важнейших факторов, способствовавших выживанию этноса в изгнании. Несмотря на рассеянность по огромной территории и ограничения, накладываемые спецрежимом, выходцы с Кавказа, особенно чеченцы, не только не потеряли свою веру, но и укрепили ее. В свою очередь, религия дала им силы, помогла сплотиться и сохранить надежду перед лицом унижений и угроз, которым подвергалась их культура и само физическое существование»[19]. Физически находясь в депортации, народ в своих мечтах, душевных переживаниях, снах был на родине предков, вне которой совершенно не мыслил своего существования.

Подводя итог, следует отметить, что вышеназванные компоненты являются основополагающими в структуре идентичности чеченцев, однако перечень маркеров многоуровневой идентичности изучаемого этноса не представлен здесь в полной мере. На это могут быть нацелены дальнейшие социологические исследования.

В связи со сложностью государственно-политического развития, процесс становления чеченского общества происходил достаточно сложно. Соответственно, эволюция социокультурных и конфессиональных особенностей чеченцев происходила

неравномерно, волнообразно и противоречиво, в результате чего сформировались основные характеристики, маркирующие их идентичность: максимальная солидарность, сплоченность; достоинство человека, свобода личности; преемственность и традиционность; особая роль религии, неотделимая от этнической принадлежности; сакральное отношение к родине, Земле предков; индивидуальная и коллективная ответственность.

Список литературы:

1. Природные и географические факторы в истории России и формировании менталитета русского народа / <http://www.fullistoria.ru/fuists-278-1.html> (дата обращения: 29.09.2012).
2. *Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур*. Чечня: через круги ада. (Переселения и депортации чеченского народа). Москва, Саратов. 2003. С. 15.
3. См.: *Акаев В.Х.* Чеченское общество в поисках геополитической и социокультурной идентичности // Южнороссийское обозрение. Выпуск 5, 2001.
4. *Акаев В.Х.* Национальная идея чеченцев (от постановки до разработки) // Независимый институт гуманитарных исследований Чеченской Республики и Чеченское отделение Философского общества России. Грозный, 2005. С.72.
5. Национальная идея и власть в этническом менталитете чеченцев // <http://www.chechnya.ru> (дата обращения: 05.10.2011).
6. Цит. по: *Сикевич З.В.* Социология и психология национальных отношений. Спб. 1999. С. 182.
7. См.: *Жемчураева С.Ш.* Родной язык как значимый компонент этнической идентичности чеченцев // Известия Саратовского Университета. Новая Серия. Серия Социология. Политология. Выпуск 2. 2013. Т. 13. С. 17.
8. *Караев Р.* Язык на грани смерти // <http://www.grozny-inform.ru/main.mhtml?Part=17&PubID=11217> (дата обращения: 21.04.2012).
9. *Сулейманов Э.* Общество и менталитет чеченцев // <http://www.watchdog.cz/index.php?show=000000-000015-000006&lang=2> (дата обращения: 31.01.2015).
10. См.: *Манкиев А.А., Ибрагимов М.М., Жемчураева С.Ш.* Чеченский тайп в его историческом прошлом и сознании современной студенческой молодежи // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2013. №3 (20). С. 98-104.
11. *Нанаева Б.Б.* Политические традиции чеченцев. Грозный, 2008. С. 50.
12. Там же. С. 49.
13. См.: *Жемчураева С.Ш.* Религия и этничность как значимые компоненты идентичности чеченцев (по материалам социологического исследования) // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. – Белгород: ИД «Белгород», 2013. С. 245-249.
14. *Магомедов Р.* Великий чеченец – эвлия Кунта-Хаджи Кишиев // Журнал Нана. 2004. № 6-7. С. 4-9.
15. По материалам сайта: <http://www.chechnya.ru> (дата обращения: 12.08.2012).
16. *Акаев В.Х.* Нравственно-религиозное учение чеченского суфия Кунта-Хаджи Кишиева // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1995. №2. С. 27.

17. Там же. С. 29.
18. *Акаев В.Х.* Чеченское общество в поисках геополитической и социокультурной идентичности // Современные проблемы геополитики Кавказа. Ростов-на-Дону, 2001. С. 123.
19. *Поль Микаэла.* Неужели эти земли нашей могилой станут? // Объединенная газета. Декабрь, 2004. №23.